

Во второй половине первого дня Школьного фестиваля я поспешно решил взять на себя роль принца. Перед началом живого выступления “Экспрессии света и тьмы” в аудитории собралось много студентов вместе со своими семьями.

Как они и говорили в прошлом, Памела и Феррис заняли свои места в первом ряду. Они сделали это не только потому, что были частью фракции леди Софии, но и потому, что, казалось, всецело ожидали её выступления.

Однако большая часть зрителей “не” с нетерпением ждала выступления. Поскольку многие из них хотели установить связи с королевской семьёй или домом маркиза, они были там просто для того, чтобы иметь возможность сказать, что видели выступление их детей.

Тем не менее, это не имело значения. Мы поняли пожелание Фол и принца Альфорта. Потерпеть неудачу во время выступления леди Софии в роли героини было невыносимо.

Занавес поднялся, и леди София, играя невинную юную леди, заговорила ясным голосом. В этот момент атмосфера в зале изменилась. Все выглядели немного удивлёнными и очень заинтересовались сценой.

Сцена первая.

Сцена, в которой героиня, потерявшись на вечеринке, подверглась домогательствам со стороны несносного молодого аристократа.

В то время как выступление оркестра служило фоновой музыкой, Аурелия стояла на площадке. В этот момент началось повествование, и её выступление показало замешательство миледи. Вероятно, это было связано с тем, что голос повествования не принадлежал мне, как мы планировали ранее.

Дело не в том, что у нас не было времени сообщить миледи о смене ролей из-за предложения принца Альфорта, сделанного в последнюю минуту.

Это был настоящий сюрприз.

Кстати, тот, кто отвечал за повествование, был принцем этой страны. Люди, понявшие, кому принадлежит этот голос, начали перешёптываться между собой, но принц Альфорт, держа сценарий в одной руке, продолжал свой рассказ. Это казалось хорошим способом подчеркнуть тот факт, что он не принадлежал к Элите, а был принцем, близким к простому народу.

На предыдущей вечеринке он подтвердил, что не принадлежит к Элите, поэтому, если его действия впоследствии не покажут, что он был близок к простому народу, люди могут сказать, что всё это было притворством.

Похоже, он думал об этом на несколько шагов вперёд. Действительно, за это короткое время он уже показал свой рост как принца.

Его повествование представляло затруднительное положение героини, и, наконец, пришло время появления принца. Прямо перед тем, как я вышел на сцену, после того, как я поправил свой костюм, мой взгляд встретился с принцем Альфортом. Он кивнул, я кивнул в ответ и сделал шаг вперёд на сцену.

На меня обрушился магический точечный свет. Осыпанный его светом, я направился к центру сцены, встав позади сбитой с толку леди Софии, чтобы защитить её.

Используя своё остроумие, принц Альфред, переодетый, прогнал несносного молодого аристократа. {1} Синхронизированный с повествованием, я резко обернулся.

Героиня стояла неподвижно, сбита с толку.

— С вами всё в порядке, юная леди?

Когда я спросил её об этом в роли ослепительного принца, леди София пробормотала с удивлённым выражением на лице:

— Сирил?

— Конечно, это я, Сирил. Однако прямо сейчас, пожалуйста, расставьте приоритеты на пьесу, — прошептал я. Словно внезапно вспомнив об этом, леди София выпрямилась.

— Большое вам спасибо за то, что спасли меня. Со мной всё в порядке.

— Ясно. Я рад слышать, что вы целы и невредимы.

Щёки леди Софии покраснели. Это был момент, когда героиня влюбилась в принца с первого взгляда. Тем не менее, я должен был упомянуть, что леди София была действительно исключительной, чтобы даже её щёки покраснели во время представления.

Действительно, это было представление. В доказательство этого, хотя выражение её лица было выражением влюблённой молодой девушки, в глубине её глаз был просто критический взгляд, который, казалось, говорил: “Почему я ничего не слышала об этом?”

“Я хотел увидеть удивлённое лицо миледи.” Я не мог этого сказать, несмотря ни на что. В тот момент мы всё ещё были на сцене.

Мы добрались до места, где, когда он заметил служанку, которая искала его, принц ушёл, даже не представившись.

— Ну, похоже мне пора уходить, — сказал я, поворачиваясь, как будто убегая от вопросов.

В этот момент леди София сказала:

— Пожалуйста, подождите, — и потянула меня за рукав.

— Что-то случилось?

Притворившись, что это часть представления, я задал этот вопрос достаточно громко, чтобы он достиг аудитории. Тем не менее, я также озадаченно наклонил голову, на самом деле спрашивая её, что случилось. С выражением озорного ребёнка леди София прошептала:

— Раз уж мы здесь, я не позволю тебе убежать.

Прежде чем я успел сообразить, что она имеет в виду, леди София протянула мне правую руку.

— По правде говоря, мне было скучно.

В этом мире лишь изредка кого-то приглашала на танец девушка. Поэтому это была косвенная просьба, дающая мне понять, что миледи хочет потанцевать со мной.

Я не мог припомнить, чтобы когда-либо учил её такому способу приглашать кого-то на танец. Однако миледи выросла.

Тем не менее, было ли это приемлемо? Хотя это развитие событий полностью отличалось от сценария... как и сказала леди София, здесь было невозможно отклонить предложение героини.

...Нет, это было неправильно.

Миледи всегда хотела потанцевать со мной. И вот теперь, в этой ситуации, даже если бы я пригласил миледи на танец, никто не смог бы упрекнуть меня в этом. Поэтому... Я повернулся к миледи и протянул ей руку. Хотя я был ближе к ней, чем кто-либо другой, между нами всё ещё оставалась дистанция, которую, казалось, невозможно преодолеть. И всё же это расстояние было преодолено на удивление легко.

— Вы подарите мне этот танец?

— Если это танец с вами, тогда с радостью.

Тут же, как будто мы заранее договорились, заиграл вальс. Благодаря оркестру фоновая музыка спектакля была живым исполнением. Скрытые в крыле сцены, они начали исполнять песню для нас, по-видимому, в ответ на нашу импровизацию. В такт музыке я обнял леди Софию, и мы начали танцевать медленный вальс.

Сначала, чтобы проверить, как дела у леди Софии, я танцевал медленно, но быстро переключился на очень сложную последовательность шагов. Миледи, изящно, но временами смело, осыпая магическим светом, исполняла эти трудные шаги в точности как героиня сцены, её серебряные волосы сверкали.

— ...Так почему же ты играешь принца, Сирил?

— О, вам это не нравится?

— ...Если бы мне это не нравилось, мы бы не танцевали.

Она слегка отвела глаза. Может быть, она была взволнована? Я задумался об этом, но потом снова увидел своё отражение в этих аметистовых глазах.

Побуждаемый её взглядом, который говорил: "Объясни", я быстро рассказал ей о своём разговоре с принцем Альфортом.

— Понятно, значит, принц Альфорт сказал такое... Я должна выразить ему свою благодарность, — она улыбнулась, как бутон розы, который распустился в цветок, легко танцуя. Возможно, миледи поняла, о чём думал принц Альфорт, когда передал мне роль принца.

Однако в тот момент пьеса была важнее. С тех пор как мы начали танцевать после первой сцены, я беспокоился, что зрителям станет скучно, но всё внимание было обращено на нас.

Одни смотрели на нас с завистью, другие с восхищением. И даже отсюда я мог сказать, что глаза юных леди, принадлежавших к фракции миледи, сверкали особенно ярко.

— Сирил.

— Как пожелаете, миледи.

Она хотела, чтобы я вёл так, чтобы ещё больше возбудить аудиторию. Чувствуя, что таково было намерение моей госпожи, я сделал ещё большие шаги, чем раньше. Все звуки из зала исчезли, и я погрузился в музыку.

Думая о миледи, я танцевал, обращая внимание только на то, чтобы миледи сияла. Внезапно моё лидерство встретило лёгкое сопротивление.

Удивлённый, я переключился на другой способ руководства, чтобы миледи могла быть в центре внимания. Однако, как я и подозревал, она продолжала сопротивляться мне. Миледи продолжала высказывать недовольство моим руководством. Когда я задумался, почему, я заметил, что моё лицо отражается в её аметистовых глазах.

Она смотрела на меня.

Искреннее желание леди Софии дошло до меня. Когда я взял инициативу в свои руки, целеустремленно желая, чтобы мой партнёр блистал, я не смотрел на леди Софию. Леди София не хотела, чтобы её собственное “я” сияло. Она хотела, чтобы мы оба сияли вместе.

“Не слишком выделяйся.” Предупреждение её отца промелькнуло у меня в голове.

Впрочем, это не имело значения.

Если бы леди София пожелала этого, какие бы трудности ни стояли на моём пути, я бы просто двигался вперед. Я начал вести так, чтобы не только держать леди Софию в центре внимания, но и чтобы мы оба сияли вместе.

На этот раз она не сопротивлялась. На самом деле, как будто она могла предсказать моё лидерство, миледи начала танцевать, как будто она скользила по сцене. Её чувства прекрасно доходили до меня. В то же время мои собственные чувства, вероятно, тоже дошли до неё. Миледи, которая напоминала розу в полном цвету, позволила невинной улыбке появиться на её лице.

Пойманный её улыбкой, я тоже улыбнулся. Охваченные этим чувством гармонии, как будто мы с леди Софией стали единым целым, мы танцевали под светом прожекторов под наш личный вальс.

— Меня зовут Аурелия. Могу я узнать ваше имя? — спросила леди София сразу после того, как танец закончился и мы отошли друг от друга. Однако, если бы я сейчас признался, что я принц, история бы была испорчена.

— В силу некоторых обстоятельств я не могу назвать вам своё имя. Так что, пожалуйста, зовите меня просто Аль.

— Лорд Аль. Когда-нибудь я обязательно снова встречу с вами.

Миледи, исполненная безмолвной решимости, была очень красива, но в оригинальной работе

не было ни одной такой активной строчки. Не встретиться снова случайно, но сойти с пути, чтобы встретиться с другим, было похоже на то, что Алисия в этом мире... нет, то, о чём я думал, было всего лишь предположением.

Хотя наш график не был соблюден с первых сцен, спектакль продолжался без каких-либо проблем.

Наконец, когда они снова встретились в академии, их мгновенно потянуло друг к другу. Однако у принца была невеста, Эльвира. Из-за того, что она знала об этом, героиня была в замешательстве. Тем не менее она не могла отказаться от принца, и её любовь к нему становилась всё сильнее.

За это время в оригинальной работе героиня получила поддержку своей служанки, и она, наконец, приняла любовь принца. Это были несколько пассивные события, которые должны были произойти. Однако изображение героини леди Софией было немного агрессивно.

Миледи добавила много слов, но Изабелла последовала её примеру без каких-либо проблем. Играя роль горничной, она не отставала от леди Софии. Её персонаж стал тем, кто хорошо понимал Аурелию и поддерживал её.

Когда Эльвира поняла, что сердце принца отдалилось от неё, так как принц и героиня разделяли свои чувства друг к другу, она погрузилась в темноту.

— Почему ты не смотришь в мою сторону?

Это были слова, которые заставят её провалиться во тьму. Я стоял перед Алисией, которая играла Эльвиру, с лицом, полным вины. И всё же я посмотрел ей в глаза и начал говорить.

— Мне очень жаль. Я влюбился в Аурелию.

— Мне всё равно, даже если и так! Так что, пожалуйста, посмотри и на меня!

Эх, нет... Этого не было в сценарии. Если бы я кивнул головой здесь, я был бы просто принцем-плейбоем, который гуляет с двумя девушками одновременно.

— Эльвира, мне действительно очень жаль, что я причинил тебе боль. Однако я поклялся быть рядом с ней. Это обещание не изменится, что бы ни случилось с этого момента.

Я изменил свои реплики, чтобы вернуться к основной сюжетной линии истории. По правде говоря, это были слова, которые оттолкнули злодейскую дочь немного дальше от меня. В конце концов, злодейская дочь уже начала падать во тьму в этот момент, и принц дистанцировался от нее.

По этой причине это была прощальная сцена. И всё же...

— Сказать, что ты будешь рядом с ней, не значит, что ты не должен смотреть в мою сторону. Разве я не говорила тебе, что просто хочу, чтобы ты смотрел в мою сторону?!

Каким... каким-то образом я почувствовал, что сам стал объектом этой критики.

Нет, успокойся. Это было представление в пьесе. Следуя сюжету сценария, я сказал:

— Мне очень жаль, — повернулся, пытаюсь уйти. Сделав это, она печально повысила голос из-за моей спины.

— Почему ты не смотришь на меня? — спросила скорбящая девушка, прежде чем, наконец, пришла к одному выводу.

— ...Верно. Если бы этой девушки не существовало, он определённо посмотрел бы в мою сторону.

Это было страшно. По какой-то причине её голос, казалось, был наполнен убийственным намерением. Было ли это просто моим воображением, заставляющим меня думать, что эта злодейская дочь погружается во тьму глубже, чем в оригинальной работе?

Оставшись одна на сцене, Эльвира придумала план, как избавиться от Аурелии. Полное безумия выступление Алисии заставило даже зрителей дрожать от страха. Это было действительно правдоподобное представление.

Хотя Алисия не смогла хорошо выступить в роли горничной героини, потому что не могла сопереживать ей, она невероятно умело исполнила роль злодейской дочери.

Другими словами... это действительно было проблемой с самого начала, да?

Несмотря на то, что они подвергались неожиданным угрозам, Альфред лелеял свою любовь к Аурелии. Это была “светлая” часть Экспрессии Света и Тьмы. Когда дело доходит до “тёмной” части, это была Аурелия, с которой плохо обращалась Эльвира. Как только принц Альфред понял, что происходит, он начал действовать.

Хотя он не позволял ей снова и снова подвергаться преследованиям, это было бесполезно. Поэтому Альфред намеренно дистанцировался от Аурелии, приглашая Эльвиру совершать её злодеяния. И в тот момент, когда Эльвира собиралась пересечь черту, он остановил её как принца королевства.

Эльвиру публично вели на виселицу. Действуя как принц, я разоблачал преступления злодейской дочери одно за другим. Хотя это было представление, я, который пытался спасти леди Софию, был бы тем, кто отправил бы злодейскую дочь на казнь.

Переполненный сложными эмоциями, я пересказал обвинения Эльвиры.

— Подождите, пожалуйста, — раздался полный достоинства голос леди Софии.

Эта её реплика последовала за рассказом. Героиня даст злодейской дочери шанс на искупление. Однако, провалившись во тьму, девушка выплёвывает оскорбления в адрес героини, и её казнят.

Так и должно было случиться, но...

— Я люблю его.

Внезапно Аурелия, которую играет леди София, бросила вызов Эльвире.

— Я-я ... я тоже его люблю!

Алисия, исполнявшая роль Эльвиры, подняла перчатку.

Без предупреждения нас застигло побоище.

— Я в курсе. Я знала, что это так, и всё же я отняла у тебя принца. Следовательно...

Леди София повернулась спиной к Эльвире и снова посмотрела на меня.

— Принц Альфред, пожалуйста, даруйте ей милосердие.

— ...Вас это устраивает? — я сделал всё возможное, чтобы ответить сразу.

В конце концов, это была пьеса “Экспрессии света и тьмы”. Это не имело никакого отношения к оригинальной работе, а тем более к реальности этого мира. Однако, несмотря на это, когда никто иной, как леди София, решила спасти злодейскую дочь, меня охватило неопишное чувство.

— Я не возражаю. Я отняла у неё кое-кого более важного, чем её собственная жизнь. Поэтому я прощу девушку, которая пыталась лишить меня жизни, только на этот раз.

— Если таково ваше желание.

Думая о преступлениях, о которых я рассказывал ранее, реально было невозможно объявить её невиновной. В соответствии с этим ходом мыслей, всё ещё в роли Альфреда, я объявил, что она должна быть заключена в монастырь. Услышав это, леди София подошла к коленопреклоненной злодейской дочери.

— Я не сдамся.

Алисия, сидевшая на полу, посмотрела на леди Софию. Я не знал, было ли это просто представление, или она выражала свои истинные чувства.

Тем не менее, леди София улыбнулась.

— Не нужно сдаваться. Однако я не проиграю. Вот почему я всегда приму любой из ваших вызовов! — громко заявила она и осторожно отступила в сторону.

Наконец началась последняя сцена.

— Ваше Высочество, я прошу прощения за своё чрезмерно назойливое поведение.

— Вам не нужно об этом беспокоиться. Я раскрыл её преступления, чтобы спасти вас. Так что, если вы говорите, что прощаете её, я тоже прощу её, — ответил я и обнял леди Софию. Хотя мы добавили много импровизаций и не придерживались сценария, я бы поклялся ей в вечной любви в этой сцене, и мы бы достигли счастливого конца.

Но до этого первой заговорила леди София.

— ...Начнём с того, что разве не вы виноваты? Безрассудно уделять так много внимания другим девушкам. Подумайте о чувствах девушек, которыми вы манипулируете, и, пожалуйста, немного сдерживайте себя.

Инстинктивно я почувствовал себя очень виноватым.

Только что её голос был тихим, и слова не доходили до аудитории. Поскольку я заметил, что они на самом деле не были связаны с её предыдущими репликами, это, вероятно, были истинные чувства леди Софии. Поверив в это, я посмотрел на её лицо, и она усмехнулась.

— Вы тот, кого я люблю, — громко заявила она. Это были строки Аурелии. Тем не менее, я задавался вопросом, были ли добавленные слова леди Софии “Вы тот”, о том, что Альфред

простил Эльвиру, или вместо этого...

Я отбросил эту мысль и сказал:

— Я тоже люблю вас, — и обнял её.

В этот момент свет должен был погаснуть, и пьеса должна была закончиться. Однако свет не выключался. Когда я быстро взглянул на них, я заметил фигуру учителя Тристана, стоящего перед устройством управления магическим светом.

— ...Сирил, что происходит?

— Свет не выключили. Учитель Тристан, кажется, разыгрывает нас.

— О, это очень неприятно. Что мы будем делать?

Тихо шепча, леди София улыбалась, как озорной ребёнок. Если подумать, когда я уходил за кулисы, леди София что-то шептала на ухо учителю Тристану.

Эта ситуация может быть просто розыгрышем леди Софии.

— Плохие девочки должны быть наказаны.

Я приподнял пальцами подбородок миледи.

Словно заглядывая в её широко открытые аметистовые глаза, я медленно приблизил своё лицо к её лицу.

□□

□□

□□

{1} - П.П.: как по мне, они должны были дать кому-то роль этого несносного аристократа.

□□

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1457361>